

11 ЛЕТ БЕЗ ЯНЫ КАНДОВОЙ

ЯНА КАНДОВА

Боевой клич кота Микэ

Наверное, это было в годы Гэнна, а может быть, и раньше. Во всяком случае – в глубокую старину.

В одном поместье жила юная девушка, которой едва ли исполнилось шестнадцать лет, и звали ее Мунэ. Девушка жила вместе со своей старой служанкой Симо. Барышня Мунэ отличалась отменной красотой и прекрасным характером. Ее отец был богатый и уважаемый человек, он купил это поместье специально для нее, чтобы она не мешала ему в его личных делах. Было известно, что он охотник до любовных утех.

Мунэ была очень умна и образована, знала наизусть стихи из Кокинсю, Маньёсю и Исэ-моногатари, а также превосходно играла на разных цитрах.

У Мунэ был любимый кот, звали его Микэ. Когда барышня упражнялась в игре на цитре, кот лежал на подушке рядом с ней и одобрительно мурчал. Когда же она брала перо и тушечницу и писала на тандзаку трехстишья, Микэ внимательно следил за ее рукой и часто хотел подправить ее лапкой. Барышню это очень забавляло, и она души не чаяла в своем коте.

Однажды Мунэ вместе с Симо пошли прогуляться по сливовым садам, которые росли на противоположной стороне холма Кристального родника. Путь был неблизкий, но ради красот цветущих слив Кристального родника люди приезжали даже из других провинций. Мунэ решила взять с собой и кота, которого уложила в корзину. На обратном пути они заплутали и вышли в неизвестном им месте к какому-то храму. Мунэ решила передохнуть, прежде чем искать дорогу домой. Навстречу им из храма выбежал молодой монах очень маленького роста, он едва доставал до плеча старушке Симо. Он низко поклонился барышне и сказал, что его наставник сейчас отсутствует, но может прийти в любое время. Затем он пригласил женщин передохнуть под сводами храма, что пришлось по душе Мунэ, которая очень устала в пути. Заодно Мунэ подумала, что монах сможет разъяснить их местонахождение и показать дорогу домой. Служка отправился готовить угощение и оставил женщин одних. Как только он ушел, старая Симо зашептала Мунэ:

– Госпожа, сколько лет я прожила здесь, но ничего не слыхивала об этом храме. Нам надо поскорее уйти, а то как бы ни случилось беды...

Мунэ улыбнулась:

– Симо, почему же ты везде видишь врагов? Это же монах, и настоятель скоро вернется. Какой они могут причинить нам вред? Этот монашек такой маленький, как будто мальчик. Лучше посмотри на Микэ, он, наверное, проголодался.

Старушка открыла корзинку, ворча себе под нос:

– Да он все спит. Зачем мы его брали с собой? Только руки все оттянул, вся спина онемела.

– Вот уж соня и лентяй, – засмеялась Мунэ. – Он любовался сливами во сне.

В это время в келью вошел монах, он принес ароматный чай и сладости и начал потчевать Мунэ и Симо.

– Какой необычный вкус у вашего чая, не правда ли, Симо? – воскликнула Мунэ.

– Очень странный аромат, – проговорила Симо, приняв хиваясь к напитку. После первого глотка она решила больше ни к чему в этом храме не притрагиваться.

– Это, – потупил глазки монах, – особый сбор моего наставника. Свои рецепты он хранит в секрете.

После чаепития Мунэ разморило. Она еле сдерживала себя, чтобы не повадиться на пол. Симо, почувствовав неладное, попыталась растолкать свою госпожу. Но Мунэ все же упала без чувств. За ней последовала и старушка Симо, не успевшая ничего сообразить. Монах остался сидеть подле них, как каменное изваяние.

Наступили сумерки. Монах встрепенулся, принялся и начал издавать какие-то звуки, то ли писк, то ли щелчки. Из темноты за пределами храма доносились такие же звуки. Вскоре в храм вошла огромная крыса. Монах, завидев ее, подполз к ней на четвереньках, по ходу превращаясь в ее подобие. Они начали друг друга обнюхивать и попискивать.

В это время корзинка, в которой спал Микэ, зашевелилась. Кот, проснувшийся от необычных запахов и звуков, высунул свою мордочку наружу. Завидев крыс, которые в это время уже подкрадывались к его хозяйке, он глухо зарычал. Его рычание, вначале тихое и еле слышное, становилось все громче и громче. Крысы остановились, насторожились, поводили своими длинными носами, затем развернулись в сторону входа. Но Микэ уже не рычал, его рычание перешло в крик, а крик – в вопль. Он орал протяжно и без остановки. Шерсть его стояла дыбом, глаза горели зеленым безумным огнем. Микэ издавал боевой клич котов древней Японии, и ему вторили коты из всей округи. Крысы побежали, Микэ двинулся за ними. Из зарослей выбежало несколько котов и все они бросились на чудовищных крыс. К храму сбегались и сбегались еще коты. В считанные мгновенья от двух тварей остались только разорванные тушки.

После боя Микэ умылся и вернулся в свою корзинку спать.

На рассвете старая Симо очнулась и растолкала Мунэ. Женщины увидели, что находятся под открытым небом, а от храма не осталось и следа. Маленького монаха тоже как не бывало. Побродив вокруг, они заметили крысиные тушки и в омерзении отбежали. Мунэ бросилась искать корзинку с котом и радостно воскликнула, когда нашла ее.

– Гляди, он все еще спит! С нами тут такое наваждение случилось, а этот соня и лежебока спит!

Симо узнала путь, по которому им нужно возвращаться, и позвала свою хозяйку.

Женщины по дороге вспоминали случившееся и удивлялись. Старая Симо, как всегда, ворчала, напоминала барышне о своих вчерашних предчувствиях. Мунэ же виновато улыбалась и думала о том, как воспримут их приключение отец и родственники.

И только Микэ, обессиленный ночным боем, спал, и во сне ему снилась его любимая иваси.

24 апреля 2006 г.